
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии, 24 апреля – 3 мая 2019 года****Мнение № 30/2019 относительно Амада Абубакара (Мозамбик)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 14 февраля 2019 года препроводила правительству Мозамбика сообщение относительно Амада Абубакара. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
  - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Амад Абубакар, родившийся 10 июля 1987 года, является гражданином Мозамбика. Местом его обычного проживания является Шангане, Мозамбик. Он работает местным радиожурналистом в государственной компании «Радиу э Телевизау Комуитария Наседжи ди Макомия». Г-н Абубакар также является корреспондентом независимой газеты «Зитамар ньюс».

Обстоятельства дела

5. Согласно источнику, с октября 2017 года в северных районах провинции Кабу-Делгаду, в том числе в Макомии, совершаются вооруженные нападения. Эта провинция имеет важное значение для властей, так как она богата полезными ископаемыми, включая газ и рубины. После начала нападений правительство усилило свое военное присутствие в этом регионе. Сообщается о том, что журналисты, освещающие вооруженные нападения, подвергаются запугиванию, произвольным арестам, а также пыткам и другим видам неправомерного обращения и тем самым лишаются возможности информировать СМИ о сложившейся ситуации.

6. Источник поясняет, что с октября 2017 года г-н Абубакар освещает нападения вооруженных групп на гражданских лиц в провинции Кабу-Делгаду в рамках своих служебных обязанностей в качестве журналиста местной радиостанции «Наседжи», на которой он работает уже более десяти лет. Источник сообщает, что г-н Абубакар в течение нескольких лет был директором этой радиостанции, но в сентябре 2018 года его понизили до должности обычного журналиста. Источник утверждает, что причиной такого понижения стало частое освещение г-ном Абубакаром вооруженных нападений в этой провинции. Сообщается о том, что другим местным журналистам в провинции Кабу-Делгаду было запрещено освещать эти нападения их руководством и что они боятся говорить о них. По словам источника, это свидетельствует о государственной цензуре и притеснении журналистов в регионе.

Арест и содержание под стражей

7. Согласно источнику, 5 января 2019 года сотрудники полиции района Макомия, провинция Кабу-Делгаду, арестовали г-на Абубакара. Это произошло, когда он опрашивал и фотографировал группу перемещенных лиц, покинувших свои дома из-за участившихся насильственных нападений со стороны предполагаемых членов экстремистской группы, известной как «Аш-Шабаб». Источник поясняет, что сотрудники полиции арестовали г-на Абубакара без предъявления ордера на арест. Надев на него наручники, они отобрали у него мобильный телефон и взяли его под стражу. В тот же день г-н Абубакар был переведен из полицейского управления района Макомия в военный изолятор, расположенный в 200 км от места его ареста, в Муэде. Там г-н Абубакар в течение 12 суток содержался без связи с внешним миром. В течение этого периода г-ну Абубакару и его адвокату не были сообщены причины ареста и г-ну Абубакару не было предъявлено обвинения в совершении какого-либо преступления. О предъявленных обвинениях г-на Абубакара и его адвоката проинформировали только 18 января 2019 года.

8. Источник отмечает, что в день ареста и в последующие дни родственники и коллеги г-на Абубакара обращались в полицейский участок района Макомия с просьбой увидеть его и получить информацию о его положении. Сотрудники полиции отказывались выполнять эти просьбы и приказывали им немедленно покинуть полицейский участок. 10 января 2019 года адвокат г-на Абубакара подал ходатайство в прокуратуру района Муэда с целью получения информации о местонахождении своего подзащитного. Кроме того, в суде района Муэда адвокат запросил разрешение ознакомиться с материалами дела г-на Абубакара и информацию о производстве в

отношении своего подзащитного. Однако, как представляется, никакого досье на него составлено не было.

9. Кроме того, источник утверждает, что адвокат г-на Абубакара пытался узнать о местонахождении своего подзащитного в полицейском участке и в военном изоляторе района Муэда, однако в обоих местах должностные лица отрицали наличие у них г-на Абубакара. В этой связи 11 января 2019 года адвокат г-на Абубакара обратился в суд района Муэда с ходатайством о принятии судебного приказа habeas corpus, с тем чтобы прокуратура доставила г-на Абубакара в суд района Муэды.

10. Источник далее сообщает, что 17 января 2019 года г-н Абубакар был переведен в тюрьму при управлении полиции района Макомия. 24 января 2019 года г-н Абубакар был переведен в тюрьму Миези, район Пемба, где он содержится в настоящее время.

11. Как сообщается, приказ о заключении г-на Абубакара под стражу был издан 17 января 2019 года полицейским управлением района Макомия. 18 января 2019 года суд района Макомия распорядился о его дальнейшем досудебном содержании под стражей в полицейском управлении района Макомия. Судья постановил, что содержание под стражей г-на Абубакара является законным, поскольку он был доставлен в суд на следующий день после его перевода в полицейский изолятор. Однако, согласно источнику, статья 311 Уголовного кодекса гласит, что любое лицо должно быть доставлено в суд в течение 48 часов после его задержания. Следовательно, судья не принял во внимание тот факт, что г-н Абубакар был арестован 5 января 2019 года и в течение 12 суток содержался под стражей мозамбикскими военнослужащими без связи с внешним миром, а затем 17 января 2019 года был переведен в полицейский изолятор. Согласно источнику, решение суда является, таким образом, нарушением прав г-на Абубакара на справедливое судебное разбирательство и на надлежащую правовую процедуру.

12. Кроме того, источник сообщает, что 18 января 2019 года судья отклонил ходатайство адвоката г-на Абубакара о временном освобождении его подзащитного. Отказ был мотивирован тем, что, согласно имеющимся в материалах дела доказательствам, вина г-на Абубакара не вызывает никаких сомнений. В частности, в своем постановлении судья заявил, что освобождение г-на Абубакара позволит ему продолжать совершать преступные деяния и нарушать общественный порядок. Предполагаемые доказательства вины г-на Абубакара представляют собой список предположительных членов движения «Аш-Шабаб», который г-н Абубакар имел при себе во время ареста. В полиции также отметили, что работодатель г-на Абубакара не был осведомлен о том, что его подчиненный проводил соответствующие опросы. Источник утверждает, что одно лишь наличие списка с фамилиями не может служить доказательством вины или какой-либо связи с преступной группой в отсутствие дополнительных доказательств в поддержку презумпции вины, особенно в случае такого журналиста, как г-н Абубакар.

13. Источник указывает, что в отношении г-на Абубакара ведется расследование по обвинениям в нарушении государственной тайны с использованием электронных СМИ и публичном подстрекательстве с использованием электронных СМИ в соответствии со статьями 322 и 323 Уголовного кодекса. Прокурор еще не предъявил г-ну Абубакару обвинения.

Правовой анализ

14. Источник считает, что арест и содержание под стражей г-на Абубакара являются произвольными, поскольку они подпадают под категории II и III классификации Рабочей группы.

15. Источник утверждает, что с 5 по 17 января 2019 года г-н Абубакар содержался под стражей без связи с внешним миром и что власти не сообщали ему о причине его ареста или содержания под стражей. Г-ну Абубакару не было предъявлено никаких обвинений в совершении какого-либо преступления и не был предоставлен доступ к его адвокату. Вместе с тем источник напоминает, что предоставление доступа к адвокату сразу же после заключения человека под стражу является одной из основных гарантий защиты от пыток и других видов неправомерного обращения. 25 января

2019 года представители Мозамбикской комиссии по правам человека и Мозамбикской коллегии адвокатов посетили г-на Абубакара в тюрьме Миези. Как утверждается, в военном изоляторе г-н Абубакар подвергался физическому насилию. Кроме того, в тюрьме района Макомия он был лишен пищи, несмотря на то, что его родственники ежедневно приносили ему еду в тюрьму. После перевода г-на Абубакара в район Пемба 24 января 2019 года ни одна попытка его брата навестить его в тюрьме Миези не увенчалась успехом. Сотрудники полиции объяснили соответствующий отказ тем, что им было приказано запретить любые свидания.

16. Кроме того, источник утверждает, что г-н Абубакар был арестован при выполнении своих профессиональных обязанностей журналиста в нарушение обязательства правительства соблюдать и поощрять права на свободное выражение мнений и свободу печати в соответствии со статьями 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека, статьей 19 Пакта, статьей 9 Африканской хартии прав человека и народов и статьей 48 Конституции Мозамбика.

17. Кроме того, источник утверждает, что содержание г-на Абубакара под стражей без связи с внешним миром, информирование его о причинах его ареста только в момент доставки в суд, нарушение требования о его доставке в суд в течение 48 часов после его ареста и лишение его права на доступ к адвокату представляют собой нарушение Мозамбиком прав, закрепленных в статьях 9, 14 и 17 Пакта и статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека.

Ответ правительства

18. 14 февраля 2019 года правительству Мозамбика было направлено сообщение, касающееся вышеизложенных утверждений. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа предложила правительству представить свой ответ до 15 апреля 2019 года. Рабочая группа отмечает, что на данный момент правительство не ответило на ее сообщение и не просило о продлении назначенного срока.

Обсуждение

19. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

20. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие prima facie доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность prima facie утверждений источника.

21. Источник представил последовательную информацию, подтвержденную различными субъектами. Следовательно, вышеизложенные утверждения заслуживают доверия. Эта информация уже была доведена до сведения правительства посредством совместного призыва к незамедлительным действиям Рабочей группы и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Правительство подтвердило получение этого призыва, но не представило никакого ответа по существу¹. Когда Рабочая группа располагает prima facie достоверными утверждениями, которые не были опровергнуты правительством, в своих дальнейших действиях она может полагаться лишь на них. Таким образом, отсутствие ответа со стороны правительства Мозамбика будет толковаться как молчаливое согласие с утверждениями, которые Рабочая группа теперь будет оценивать в соответствии с категориями произвольного задержания с учетом всей имеющейся в ее распоряжении информации.

¹ С призывом к незамедлительным действиям (MOZ 1/2019) и ответом государства-участника от 23 января 2019 года можно ознакомиться по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

22. В начале своего анализа Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека в подготовленных в 2013 году заключительных замечаниях по первоначальному докладу Мозамбика выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о случаях произвольного ареста и содержания под стражей, в частности детей; продолжительным досудебным содержанием под стражей, превышающим предписанные законом сроки; неинформированием задержанных лиц об их правах, причинах задержания и выдвинутых против них обвинениях; а также трудностями в получении задержанными доступа к адвокату с момента их задержания (CCPR/C/MOZ/CO/1, пункты 11, 13 и 22).

23. Источник утверждает, что г-н Абубакар был арестован 5 января 2019 года сотрудниками полиции без предъявления ордера на арест. С 5 по 17 января 2019 года он содержался под стражей без связи с внешним миром, при этом власти не сообщали ему о причине его ареста или содержания под стражей. Г-ну Абубакару не было предъявлено обвинения в совершении какого-либо преступления. По мнению Рабочей группы, эти факты свидетельствуют о нарушении обязательства государства уведомлять арестованное лицо о причинах его ареста и заключения под стражу и незамедлительно доставлять его судье, с тем чтобы у него была возможность оспорить законность такого ареста и заключения под стражу.

24. По вышеуказанным причинам Рабочая группа приходит к выводу о том, что были нарушены статья 9 Пакта и статья 9 Всеобщей декларации прав человека. Следовательно, арест и заключение под стражу не имеют под собой правовой основы и являются произвольными по смыслу категории I.

25. Источник сообщает, что г-н Абубакар был арестован в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей журналиста. Рабочая группа напоминает о том, что право на свободу мнений и их свободное выражение и право на свободу мысли и совести являются основополагающими правами человека, закрепленными в статьях 9 и 18 Всеобщей декларации прав человека, в статьях 18 и 19 Пакта и в статьях 8 и 9 Африканской хартии прав человека и народов. Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека также заявил, что право на свободное выражение мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи² и, следовательно, распространяется также на профессиональную журналистику³.

26. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта право на свободное выражение мнений может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, при условии, что они соответствуют следующему критерию: они должны быть прямо установлены законом; они должны быть направлены на достижение одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 а) или б) статьи 19; и они должны быть соразмерными этой цели и необходимыми для ее достижения⁴. Необходимо отметить, что не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3 статьи 19 Пакта, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны⁵. Рабочая группа отмечает, что в данном случае правительство не представило какого-либо обоснования по этому вопросу, и поэтому приходит к выводу, что вышеуказанные ограничения не применяются.

27. Рабочая группа напоминает также о своей правоприменительной практике, согласно которой государствам не следует запрещать критику таких структур, как армия или административный аппарат, и установление мер наказания для СМИ, издателей или журналистов исключительно за критику правительства или

² Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 11. См. также мнение № 73/2018 Рабочей группы.

³ *Мавлонов и Сайди против Узбекистана* (CCPR/C/95/D/1334/2004), пункт 8.4.

⁴ См. мнение № 42/2018.

⁵ См. замечание общего порядка № 34 Комитета по правам человека.

общественно-политической системы, которой придерживается правительство, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве необходимого ограничения права на свободное выражение мнений в демократическом обществе⁶.

28. Рабочая группа далее напоминает о своем предыдущем заявлении о том, что деятельность журналистов и правозащитников также защищена Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, в статьях 1 и 5, пункт а), которой указано, что каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях⁷. Следует отметить, что путем принятия Декларации Генеральная Ассамблея вновь подтвердила положения Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и, следовательно, существующие правовые принципы, распространяющиеся на все государства.

29. С учетом фактов, представленных источником, Рабочая группа считает установленным, что г-н Абубакар был арестован в связи с осуществлением своих прав на свободу мысли и свободное выражение мнений, гарантированных статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18 и 19 Пакта. Таким образом, лишение г-на Абубакара свободы является произвольным по смыслу категории II. Следовательно, судебное разбирательство в отношении него не будет считаться обоснованным.

30. Источник сообщает, что г-н Абубакар был арестован 5 января 2019 года и в течение 12 суток содержался под стражей мозамбикскими военнослужащими без связи с внешним миром, а затем 17 января 2019 года был переведен в полицейский изолятор. Соответственно, прежде чем он был доставлен в суд, он содержался под стражей около 288 часов (12 суток) вместо максимального срока в 48 часов (двое суток), установленного Комитетом по правам человека⁸. Как указано в пункте 3 статьи 9 Пакта, статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 7 Африканской хартии, любое арестованное лицо должно в срочном порядке доставляться к судье. В течение периода содержания под стражей без связи с внешним миром г-н Абубакар не имел доступа к адвокату или членам семьи и, следовательно, был лишен возможности подготовить свою защиту, в том числе с целью оспорить законность своего содержания под стражей. Такая процедура представляет собой нарушение его права на юридическое представительство сразу же после ареста и на протяжении всего уголовного судопроизводства.

31. Кроме того, арест и первоначальное содержание под стражей г-на Абубакара, гражданского лица, производились военными. Рабочая группа неоднократно заявляла, что в соответствии с правом на справедливое судебное разбирательство юрисдикция органов военной юстиции не должна распространяться на гражданских лиц.

32. Рабочая группа считает, что вышеуказанные действия и бездействие властей представляют собой нарушение гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры, предусмотренных статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статьей 14 Пакта и принципом 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Нарушение надлежащей правовой процедуры является настолько серьезным, что это придает содержанию г-на Абубакара под стражей произвольный характер по смыслу категории III.

33. Источник утверждает, что в военном изоляторе г-н Абубакар подвергался физическому насилию, а в тюрьме района Макомия он был лишен пищи. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

⁶ См. мнение № 13/2018.

⁷ Мнение № 62/2018, пункт 61.

⁸ Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33.

Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специальному докладчику по вопросу о праве на питание и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение для принятия соответствующих мер.

Решение

34. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Амада Абубакара носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 18, 19 и 24 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III.

35. Рабочая группа просит правительство Мозамбика безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Абубакара и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

36. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Абубакара и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

37. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Абубакара и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

38. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специальному докладчику по вопросу о праве на питание и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение для принятия соответствующих мер.

39. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

40. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Абубакар и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Абубакару компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Абубакара, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Мозамбика в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

41. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

42. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

43. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁹.

[Принято 3 мая 2019 года]

---

⁹ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.